

СЛАВЯНСКОЕ ЦАРСТВО САМО

(К критике известий «Хроники Фредегара»)

Проф. Н. Грацианский

Царством (или государством) Само принято называть первое по времени крупное объединение западных и части южных славян, сложившееся в первой половине VII в. в процессе борьбы их с аvaraми и окрепшее в борьбе с франками. К сожалению, о царстве Само сохранились очень скудные данные, которые, в сущности, почти целиком сводятся к известиям так называемой «Хроники Фредегара», возникшей в VII в. в Галлии. Это типичная всемирная хроника раннего средневековья, составленная разными, неизвестными нам лицами и доведённая до 642 года. Третий и последний по времени составитель «Хроники», по-видимому, жил и писал в Австразии и близко стоял ко двору австразийских майордомов. Около 658 г. он подверг «Хронику» новой обработке и вставил в неё целый ряд добавлений, в частности всё то, что касается Само¹.

Естественно, что в центре внимания «Хроники» лежит история Галлии и франков; о славянах упоминается лишь мимоходом, в связи с событиями франкской истории. Известия «Хроники Фредегара», написанной на плохом (самом «варварском») латинском языке, очень своеобразны и нуждаются в тщательной критике. Отдельные критические замечания о тех местах «Хроники» (в четвёртой её книге), где речь идёт о славянах, делались почти исключительно в связи с вопросом о происхождении Само; систематического разбора всех этих известий в целом, насколько нам известно, не давалось. Настоящая статья является попыткой восполнить этот пробел и на основании анализа известий Фредегара в целом установить некоторые твёрдые данные о царстве Само².

Военный союз славянских племён, возглавляемый Само, в первую очередь был направлен против аварского яга. Известно,

¹ См. сводку критических изысканий о «Хронике Фредегара» у Wattenbach'a «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter». 7 Aufl. Bd. I, S. 114—118.

² Некоторые современные слависты склонны полностью принимать на веру сообщения «Хроники Фредегара» о Само. См. например, Niederle, Lubor «Manuel de l'antiquité slave». T. I. (1923), p. 73; t. II (1926), p. 19. Тем более вопрос требует специального обследования.

что тюркокая орда аваров пришла на Дунай из причерноморских степей около половины VI века. Первоначально авары осели в Добрудже, а затем, по уходе лангобардов в Италию, продвинулись в Паннонию, которая и стала центром обширного аварского царства. Авары утвердили свою власть и западнее — в Богемии, через территорию которой проходили в Тюрингию. На юге они продвинулись до Адриатического моря, овладели Истрией и Далмацией и распространяли свою власть на значительную часть Балканского полуострова, угрожая даже Константинополю. Многие славянские племена придунайских областей и Балканского полуострова подчинились аварам, платили им дань и участвовали в их походах. В 20-х годах VII в., когда сила аваров ослабела, славянские и другие подчинённые им племена стали широким фронтом поднимать против них восстания. В процессе этих восстаний и возникло обширное царство Само.

В 48-й главе IV книги «Хроники Фредегара»³ о начале государства Само и правлении этого вождя славян сообщается следующее: «В лето 40-е правления Хлотаря человек, именем Само, по происхождению франк из города Санса, прибыл для торговли в сопровождении многих купцов к славянам, именуемым виниды. Славяне тогда начали поднимать восстания против аваров, именуемых гуннами, и царя их хагана. Виниды издавна были befulci гуннов, и когда гунны воевали с каким-нибудь народом, гунны со всем своим войском стояли перед лагерем, виниды же сражались; если (виниды) побеждали, тогда гунны подходили для захвата добычи; если же побеждали винидов, то они, опираясь на помощь гуннов, вновь собирались с силами. Потому именовали их гунны befulci⁴, что, образуя

³ Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici. I. IV, c. 48, MG. SS. rerum merovingicarum. T. II, p. 144—145.

⁴ Befulcus, по Дюканжу, — bubucus, т. е. волонас, пастух. Фредегар, пытаясь осмыслить термин befulci, как видим, понимает его не как bubulci. Вполне вероятно предположение, что термин befulci не латинский, а взятый с греческого и славянизированный термин buyolici (от buyolu — буйвол) и означает, собственно, погонщиков буйволов (с этими животными авары впервые познакомили Западную Европу). Фре-

в ходе битвы двойной отряд, они шли впереди гуннов. Приходя ежегодно на зимовку к славянам, гунны жён славянских и дочерей брали на ложе. Помимо других утеснений, славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, коих породили они от жён и дочерей славянских, не желая в конце концов терпеть злобу и утеснения гуннов, отказались им подчиняться и, как я уже сказал выше, стали поднимать против них восстания. Когда винады выступили против гуннов войзой, купец Само, о котором я упомянул выше, пошёл с их войском. Там проявил он удивительную доблесть в боях с гуннами, и огромное множество их было поражено мечом винадов. Цена доблести Само, винады выбрали его своим царём, и он счастливо правил ими в течение 35 лет. Много дали сражений гуннам в его правление винады и благодаря его советам и доблести всегда одерживали над ними победы. Само взял 12 жён из племени винадов, от которых имел 22 сыновей и 15 дочерей».

Как видим, по Фредегару, франкский купец Само оказал огромную услугу славянам в деле освобождения их от аварского ига, которое в «Хронике» изображается самыми мрачными красками: авары будто бы гнали славян на войну и пользовались плодами их побед; авары систематически насиловали славянских женщин во время своих зимовок в славянских селениях. Известия «Хроника» об этих насилиях аваров над славянскими женщинами особенно пришлись по сердцу современным немецким фашистам, которые видят в них подтверждение своих измышлений о «спорче» аварами славянской расы, первоначально будто бы приближавшейся к «благородной» северной расе. Известия «Хроника» Фредегара привлекаются также фашистами для доказательства их излюбленного положения, которое гласит, что славяне, будучи сами неспособны к созданию какой-либо государственной организации, получали всегда эту организацию со стороны, в данном случае от франкского купца Само. Вопрос об аваро-славянских отношениях, таким образом, приобретает в настоящее время актуально-политическое значение, и тем более приведённый отрывок из Фредегара заслуживает детального критического разбора.

Прежде всего о зимовках аваров среди славян, связанных будто бы с систематическими насилиями их над славянскими женщинами. Как раз известия об этих зимовках являются наименее достоверными из всего приведённого отрывка Фредегара. Мы хорошо знаем, что, властвуя над покорёнными осёдлыми (славянскими и неславянскими) племенами, кочевники-авары не смешивались с ними и не жили среди покорённого населения ни в летнее, ни в зимнее время. Нуждаясь в твёрдых базах для поддержания своей власти в покорён-

ных странах, они опирались на своеобразные обширные крепости — так называемые хринги, — в которых прятали свою добычу и зимовали со своими многочисленными стадами. Огромный аварский хринг в Паннонии, занимавший всю территорию между Дунаем и Тиссой и вмещавший множество аварских ставовищ, хорошо известен из позднейшего описания монаха Сан-Галленского, руководствовавшегося при этом описанием рассказом одного из участников походов против аваров при Карле Великом — Адальберта¹. Хринг был защищён девятью концентрическими валами. Валы были устроены из дубовых, буковых и сосновых брёвен, поставленных в два ряда, «так что от края до края было двадцать футов ширины и столько же высоты; середина же вся была заполнена каменными глыбами и вязкой глиной, а поверхность валов покрыта цельным дёрном. Вблизи валов сажали кустарник, который... будучи подрезан и распластан, даёт чащу из побегов и листьев. Между этими валами расположены были деревни и дворы на расстоянии человеческого голоса. Напротив строений в этих недоступных валах были устроены очень большие и неширокие ворота; через них выходили на грабежи ближние и дальние. Второе кольцо, построенное так же, как и первое, имело до третьего ширины в 20 германских или 40 итальянских миль; и так до девятого кольца, хотя сами кольца всякий раз значительно сокращались. А от кольца до кольца посёлки и жилища были так распределены, что условные трубные звуки слышны были повсюду». Из этого описания видно, что аварские хринги были не простыми временными убежищами на время войны, а были приспособлены для длительного жительство в них, очевидно в зимнее время. Зимовка аваров с их многочисленными стадами среди славянских селений, вообще невозможная с хозяйственной точки зрения, была бы к тому же настоящим безумием со стороны этих кочевников, так как подвергала бы их опасности полного уничтожения. С аварами в любую минуту могло бы случиться то же, что случилось с изгнанными из Паннонии и получившими разрешение осесть на зимовья в Баварии болгарами. По известию той же «Хроника» Фредегара, «когда, рассеянные по домам баваров, они расположились на зимовья, Дагоберт (король), по совету франков, приказал баварам, чтобы каждый в одну (условленную) ночь убил болгарина с жёнами и детьми его». Это и было выполнено, причём из 9 тысяч расквартированных в Баварии болгар лишь 700 успели спастись к соседним славянам².

Дошедшие до нас известия об аварских хрингах относятся ко второй половине VIII в., но нет сомнения, что авары издавна строили на покорённой ими территории такие убежища и в них зимовали. По крайней мере, родственные аварам болгары тот-

дегар мог переименовать термин *buvolici* в латинский *befulci* и понять его как *bifulci* (от *fulcio* — поддерживать) — получающие двойную поддержку (от аваров).

¹ Mon. Sangallensis. Gesta Caroli. II. I. Jaffé. IV, p. 667—668.

² Fredegarii Chron. I. IV. c. 72. MG. SS. rerum merovingicarum. II, p. 157.

час же по приходе на Дунай стали устраивать хринги, структура которых вскрыта раскопками одного такого хринга близ Шумлы, произведёнными Русским археологическим обществом в Константинополе¹.

Не оправдывается историческими известиями и та часть рассказа Фредегара, которая повествует о своеобразной (подневольной) роли славян в аварских войнах. Известия византийских писателей VI—VII вв. об аваро-славянских набегах на территорию Балканского полуострова совершенно определённо говорят о том, что славяне заинтересованы были в этих набегах не менее аваров и что они всегда играли активную, а не пассивную роль в них, т. е. действовали вовсе не по принуждению и не для выгоды аваров. В походах против византийцев славяне действуют всегда скорее как союзники, а не как подчинённые аваров, и во всяком случае ни в одном из византийских известий не выступает *in concreto* тот военный строй, о котором сообщает «Хроника Фредегара». Возьмём для примера то место из «Сказаний о чудесах св. Дмитрия Солунского», где говорится о реальных событиях, связанных с осадой Солуни славянами и аварами в начале VII века. После неудачной попытки славян взять город штурмом с моря и с суши они, согласно «Сказанию», отправили послов к аварскому хагану, предлагая совместно взять Солунь и разделить добычу.

«Названный аварский хаган согласился охотно исполнить их просьбу и, собрав все подчинённые ему варварские племена вместе со всеми славянами и болгарам и бесчисленными народами, через два года с многочисленным войском пошёл к нашему городу. И, вооружив избранных всадников, он послал их вперёд самым кратким путём, приказав неожиданно напасть на город и, выведя или перебив его гарнизон, ждать хагана с собранным им войском и с различными видами военных орудий, назначенных для погибели нашего отечества. С этим планом и в таком порядке устремились вооружённые варвары. Неожиданно в пятом часу закованные в железо всадники набросились со всех сторон, а городские жители, не подозревая опасности и занимаясь на посевах уборкой хлеба, одни были убиты, другие захвачены в плен вместе со стадами скота и орудиями для обработки полей». Далее рассказывается, что жители Солуни смело стали отражать нападение варваров, а недостатком оружия пополнялся чудесным образом. После 33-дневной осады «варвары должны были со стыдом оставить город, ограничившись сожжением храмов вне города и разрушением домов в предместьях»².

Как видим, авары, явившиеся к Солуни «с подчинёнными им варварами», среди которых первое место занимали славяне, не выставили при нападении на город в пер-

вую линию этих славян, чтобы потом воспользоваться плодами их усилий, а сами первыми двинулись в бой, чтобы лично завоевать победу («закованные в железо всадники» — это, конечно, авары). В действиях аваров и славян на Балканах очень отчётливо выступает союз конного и пешего войска, дававший ощутительные выгоды обоим союзникам. Возможно, что авары, подобно тому, как это делали несколько позднее болгары, выставляли перед своим конным войском пешеходов из лука, которые и начинали битву в открытом поле. Возможно, что именно эта практика дала повод составителю «Хроники Фредегара» так своеобразно охарактеризовать взаимоотношения славян и аваров в военное время.

Что же остаётся в конце концов от рассказа Фредегара о характере аварского ига над славянами? Конечно, это иго было, но об истинном его характере автор «Хроники» осведомлён был плохо и сообщает о нём с чужих слов, по слухам, причём и сам, возможно, преувеличивает эти слухи, чтобы подчеркнуть особую заслугу «франка» Само в освобождении славян от невыносимого для них аварского ига. Конечно, случаи насилия аваров над славянами вроде тех, о которых говорит хронист, могли быть, но вообще сообщение его явно носит характер легенды. В этом отношении оно похоже на сообщение нашего русского летописца о том, как «примучили» авары (обры) дулебов, запрягая в свои повозки по три, по четыре и по пять жён шулебожских³. Русский летописец, без сомнения, руководствовался народными сказаниями о старинном аварском иге, каковые сказания к его времени (XII в.) приняли явно легендарный характер. Народная легенда, отразившаяся в «Повести временных лет», преобразила и самый физический тип авара (обра), превративши обрия в великана («быша бо обре телом велицы»). В действительности раскопки аварских погребений определённо показали, что авары по своему физическому типу не представляли ничего исключительного и были, подобно своим соотечественникам гуннам, людьми среднего роста⁴. Просто обры выступают в народных сказаниях как своего рода коллективный великан, поразивший воображение современников и потомков своею подвижностью и организованностью. Вопрос о том, как далеко простиралась власть аваров над славянами, — вопрос спорный. Известно, что даже дунайские славяне не все признавали их власть. Об этом свидетельствует записанный у Менаандра рассказ о гордом ответе князя дакийских славян Лаврита на предложение послов хана Баяна покориться аварам. «Мы более привыкли завоевывать чужие земли, нежели позволять завоевывать наши», — так будто бы заявил Лаврита. «Пока мы способны отражаться и носить

«История Византийской империи». Т. I, стр. 612—613.

³ Шахматов А. «Повесть временных лет». Т. I, стр. II. Пгр. 1916.

¹ См. Успенский Ф. «История Византийской империи». Т. I, стр. 777 и сл.
² Acta SS., octobris, t. IV. Miracula, 166, 169, 177, 180. Цит. по Ф. Успенскому —

«История Византийской империи». Т. I, стр. 612—613.
⁴ См. Tibor Horvath. Die avarischen Gräberfelder von Ullö und Kiskörös-Archaeologia Hungarica, XIX. Budapest. 1935.

мечи, мы спокойны за наши владения». И так как послы держали оскорбительные речи, славяне не побоялись лишить их жизни¹. С некоторыми славянскими племенами авары заключали или стремились заключить союзные договоры. Об этом, между прочим, свидетельствует известие Феофилакты о трёх славянских послых «с грании западного океана» (т. е., очевидно, с Балтийского моря), захваченных императором Маврицием в 591 г., во время его похода во Фракию. Послы эти будто были отправлены к аварскому хану в ответ на его предложение вступить со славянами в союзные отношения².

Надо полагать, что более всего аварское иго ощущалось славянами Паннонии; менее его чувствовали славяне побережья Адриатики и Балканского полуострова. У нас нет ни исторических, ни археологических данных, которые свидетельствовали бы о проживании аваров и об устройстве ими христов даже в Богемии и Моравии³. Все подчинённые аварам славяне, без сомнения, сохраняли своё внутреннее устройство и своих вождей, так как авары жили изолированно от покорённых народов и могли лишь наезжать к ним за обором дани и для требования других следуемых им повинностей. Византийские писатели свидетельствуют о том, что вожди балканских славян, подчинённых аварам, иногда самостоятельно совершали походы во владения империи. Надо подчеркнуть, что власть аваров до известной степени играла по отношению к дунайским славянам такую же роль, какую сыграла несколько позднее на Балканах власть болгар, т. е. объединяла славян и способствовала их экспансии к югу. Всеми славистами признаётся, что продвижение славян к Адриатике и их распространение на Балканах в значительной мере облегчены были аварами.

Прежде чем обратиться к разбору известия «Хроники Фредегара» о франкском происхождении Само, приведём рассказ этой «Хроники» о столкновении Само с франкским королём Дагобертом. В 68-й главе IV книги «Хроники»⁴ читаем следующее: «В этом году⁵ славяне, именуемые виниды, убили в царстве Само большое множество франкских купцов и разграбили имущество их. Из-за этого началась распря между Дагобертом и Само, царём славянским. Дагоберт отправил к Само посланца Сихария, требуя, чтобы дал справедливое удовлетворение за купцов, которых убили его люди, и за незаконный захват их имущества. Так как Само не хотел видеть Сихария и не разрешал предстать перед лицом его, Сихарий нарядился в славянскую одежду и (в таком виде) явился пе-

ред лицом Само вместе с людьми его. Всё, что было поручено (королём), он объявил ему. Но по обычаю язычников и гордости их ни в чём Само не дал удовлетворения за проступки людей своих. Он только обещал учредить разбирательство тех и других обвинений, возникших между сторонами, дабы взаимно получили по справедливости. Сихарий, как неразумный посол, говорил Само неподобающие слова, на которые не был уполномочен. Именно (он говорил), что Само и народ царства его должны подчиниться (*deberint servitium*) Дагоберту. Само в ответ осторожно сказал: «И земля, которою мы владеем, и сами мы все будем Дагобертовы, если он решит держать с нами дружбу». А Сихарий сказал: «Невозможно, чтобы рабы божии имели дружбу с собаками». Само же возразил: «Если вы — божьи рабы, а мы божьи собаки, то, так как вы постоянно действуете вопреки его повелениям, нам дано разрешение кусать и терзать вас». И вынул от себя Само Сихария. Когда тот довёл об этом до сведения Дагоберта, Дагоберт немедленно отдал приказ двинуть со всего королевства Австразии войско против Само и винидов. Войско пошло на винидов тремя отрядами; при этом и лангобарды двинулись на славян, нанятые Дагобертом. Славяне тоже повсеместно готовились к бою, и войско алеманов, предводимое Хлодбертом герцогом, на той территории, на которую оно вышло, одержало победу. Одержали победу также и лангобарды. И алеманы и лангобарды захватили при этом большое число славян пленниками. Австразийцы же, окружив крепость Вогатисбург, где за стенами укрылось множество сил винидов, бились с ними три дня. Многие там из войска Дагоберта погибли от меча, прочие же бежали и, покинув палатки со всем имуществом, какое имели, вернулись восвояси. Много раз после того виниды врывались в Тюрингию и другие области королевства франков, опустошая их. Даже и Дерван, герцог племени сербов, которые тоже были славянами, но издавна подчинялись королевству франков, передался со своими (людьми) царству Само. Победа же, которую одержали виниды над франками, не столько завоёвана была отчаю славян, сколько изменою австразийцев, так как они обвиняли Дагоберта в том, что, гневаясь на них, он постоянно налагает руку на их имущество».

Приведённый отрывок из «Хроники Фредегара» заслуживает гораздо большего доверия, нежели первый, хотя и в него вкраплены подробности явно анекдотического характера. Выступающая в данном случае анекдотическая тенденция, надо полагать, церковного происхождения и явно носит поучительный характер: франки-христиане заслужили «терзания» от «неверных собак» — славян — вследствие своей греховности — вот что хотел выразить, между прочим, в рассказе о столкновении Само с Дагобертом неизвестный автор хроники. В рассказе этом, однако, содержится много важных и интересных данных. Прежде всего в нём подчёркивается как очевидный

¹ Excerpta e Menandri Historia, p. 405—407. Bonn.

² Theophilactos, VI, 2.

³ См. Niederle L. «Manuel de l'antiquité slave». T. I, p. 73.

⁴ MG. SS regum merovingicarum. II, p. 154.

⁵ Речь идёт о десятом годе правления Дагоберта, т. е. 631 или 632.

и вполне естественный факт язычество, и притом закоренелое язычество, Само. В данном случае хронист совершенно забывает то, что сказано им раньше о франкском происхождении Само. В самом деле, Само — франк из Санского округа — не мог быть язычником, так как франки Галлии давно уже были христианами. А между тем то обстоятельство, что Само — язычник, повторяем, представляется хронисту вполне естественным обстоятельством, в котором он решительно не видит ничего особенного. Само — язычник и враг христиан-франков — придерживается славянских обычаев до того, что он не допускает к себе даже послов в чужеземной одежде. Это, конечно, не франк: это природный славянский вождь, действующий так, как и подобает ему действовать — в строго языческом и чисто славянском духе. Именно таковым и считает его позднейшая традиция, записанная в так называемом «*Conversio Bagoariorum et Carantanorum*» («Обращение баваров и хорутан»), возникшем около 870 г. в Баварии. В этой своеобразной исторической справке о правах зальцбургской церкви в славянских странах, составленной в противовес стремлениям моравских князей организовать у себя с помощью византийских миссионеров самостоятельную славянскую церковь, читаем следующее: «Во времена славного короля франков Дагоберта славянин некий, именем Само, проживавший у хорутан, был вождём этого племени»¹.

Дальше в «*Conversio*» коротко сказано, что «Само велел перебить проходивших купцов Дагоберта и отнял у них королевское имущество, вследствие чего Дагоберт воюет с Само и победил его»².

Из современных славистов Нидерле полностью принимает известие «Хроники Фредегара» о франкском происхождении Само³. Однако ещё Шафарик высказал сомнения о франкском происхождении Само, отметив, что самое имя его славянское — сокращённое от Самослав. Палацкий и наш отечественный историк Ф. Успенский тоже подчёркивали, вопреки известиям «Хроники Фредегара», славянское происхождение Само⁴. Ф. Успенский склонен был думать вслед за Палацким, что Само мог происходить из края славян-велетов, подчинивших-

ся франкам; не желая признавать власть последних, Само эмигрировал к чехам⁵. Заметим, что это последнее мнение основано на излишнем доверии к известию «Хроники Фредегара» о том, что сербы «издавна подчинялись королевству франков». В действительности ни полабские сербы, ни другие племена полабских славян никогда до времени Карла Великого не подчинялись франкам.

Подчёркнём особенно то, что Само явился, по Фредегару, «для торговли в сопровождении многих купцов», т. е. во главе целого организованного отряда. Правильно было отмечено, что «купцы, приходившие из чужих стран, были вместе с тем и воинами и нередко в военное время предводительствовали целым войском»⁶. Нигде не видно, что Само и его сотоварищи явились в качестве изгнанников и скитальцев, хотя прибытие их из области полабских славян вполне возможно. Само и его товарищи, надо думать, подобны тем варяжским дружинам, которые издавна проходили, торгуя и сражаясь, по великим рекам, впадающим в Балтийское море, и позднее проложили известный торговый путь «из варяг в греки». Возможно, что Само поднялся по Лаббе или Одре в Богемию, к чехам. Возможно и то, что он уже и раньше ходил в Богемию и был хорошо известен богемским славянам, которые, может быть, специально обращались к нему за помощью в борьбе с аварами. В таком случае прибытие Само с дружиной в Богемию было событием отнюдь не случайным.

Поводом к столкновению Само с Дагобертом, надо думать, действительно были убийство и ограбление франкских купцов, вызванные какими-то неизвестными нам причинами. Об этом происшествии, как мы видели, свидетельствует не только «Хроника Фредегара», но и «*Conversio Carantanorum*». Причиной столкновения франков с славянами явилось стремление могущественного Дагоберта, сумевшего обуздать франкских магнатов и восстановить гегемонию франков за Рейном, распространить также свою власть и на соседние славянские племена. Образование по соседству с его государством сильного военного союза славян, очевидно, встревожило Дагоберта и его приближённых. При шаткости власти франков за Рейном возглавляемый Само союз казался опасным для могущества Меровингов, и король решил покончить с этим новым политическим образованием одним ударом. Мы имеем все основания доверять «Хронике Фредегара», когда она сообщает, что Дагоберт не только двинул против Само австралийцев и алеманов, но подговорил к походу также лангобардов Италии. Мы уже видели, что, по сообщению «Хроники», войско Дагоберта, имевшее некоторый успех на второстепенных театрах военных действий, потерпело решительное поражение на главном театре — у славянской крепости Вогатисбург, местоположение которой определить с достоверно-

¹ «*Conversio*», с. 4. MG. SS. T. XI, p. 7.

² Ibidem. Qui venientes negotiatores Dagoberti regis interficere iussit et regia exspoliavit pecunia. Quod dum conperit Dagobertus rex, misit exercitum suum, et damnum quod ei idem Samo fecit vindicare iussit. Sicuti fecerunt qui ob eo missi sunt et regis servitio subdiderunt illos.

³ Niederle L. «*Manuel de l'antiquité slave*». T. II, p. 19. Известие хроника о многожёнстве Само Нидерле приводит в доказательство того, что полигамия существовала не только у славян, но и у франков.

⁴ Успенский Ф. «Первые славянские монархии на северозападе», стр. 13. СПб. 1872.

⁵ Там же, примечание 2.

⁶ Там же.

стью, к сожалению, не удалось. При своей определённой симпатии к франкам хронист всё же не смог умолчать об этом крупном поражении, хотя он и пытается объяснить его не доблестью славян, а изменой австразийских магнатов, недовольных внутренней политикой Дагоберта.

Данные «Хроники Фредегара» о походе Дагоберта против славян позволяют сделать заключения о границах территории государства Само, которые нигде, к сожалению, прямо не указаны. Славяне, против которых непосредственно могли выступить австразийцы, несомненно, были богемскими (чешскими) славянами. Правда, австразийцы могли также непосредственно выступить (совместно с тюрингами) против полабских сербов, но «Хроника Фредегара» определённо говорит, что сербы присоединились к государству Само лишь после поражения, нанесённого австразийцам; автор «Хроники» считает (хотя и несправедливо), что до похода Дагоберта сербы подчинялись франкам, следовательно, возможность похода против них исключается. Ядром государства Само, куда были направлены главные силы Дагоберта, была Богемия (Чехия), как это и принято думать, и Вогатисбург, несомненно, находился где-то в Богемии. Алеманы и лангобарды могли непосредственно выступить лишь против хорутан, живших в верховьях Дравы и Савы. Следовательно, эта территория тоже входила в состав государства Само, и недаром традиция, отражённая в «*Conversio Sarantaporum*», повествует, что Само «проживал у хорутан и был вождём этого племени»¹. Простиралась ли территория государства Само дальше в Паннонию, неизвестно. Попытка некоторых учёных доказать, что ядром государства Само была именно словенская Паннония, а не Богемия², плохо согласуется с данными о направлении основного удара войска Дагоберта; всё же, надо думать, в Богемии, а не в Паннонии был центр военного союза, возглавляемого Само. С другой стороны, совершенно неприемлема попытка заменить чтение слова *Langobardi* у Фредегара чтением *Vaigovarii* (баварцы)³. Лангобарды упоминаются в «Хронике Фредегара» в качестве участников похода Дагоберта неоднократно, и выступление их против соседних хорутан вполне естественно.

Мы видели, что к союзу славянских племён, организованному Само, после победы его над Дагобертом примкнули также полабские сербы. Таким образом, можно установить, что в государство Само входили славянские племена Богемии (и, повидимому, также Моравии), словенцы Хорутании и, может быть, всей Паннонии

и полабские сербы. Подчинялись ли Само другие славянские племена, мы не знаем. Возможно, что его власть простиралась за Дунай, хотя это мало вероятно, так как здесь был центр аварского ханства. Балканские славяне самостоятельно вели борьбу против аваров и почти одновременно свергли их вг. Решающую роль в деле объединения балканских славян в процессе борьбы их с аварами сыграла, как известно, хорваты и сербы⁴.

В исторической литературе неоднократно отмечалось, что большую роль в ослаблении аварской мощи сыграла неудачная осада аварями Константинополя в 626 г.⁵; поражение аваров под Константинополем привело в движение всех подвластных аварскому хану славян (а также болгар), вызвало восстание против них на Балканах и усилило позицию Само среди словенцев и в Богемии. Государство Само, таким образом, — не единственный союз славянских племён, образовавшийся в процессе борьбы их с аварами. К сожалению, об одновременных союзах балканских славян мы ничего почти не знаем.

Правление Само у славян, по Фредегару, началось около 623 г. и продолжалось 35 лет, т. е. приблизительно до 658 года. По видимому, за всё время своего правления Само воевал на два фронта — против аваров и против франков. О борьбе с аварами в «Хронике» никаких подробностей не сообщается; о продолжавшейся борьбе с франками говорится, что «в десятый год царствования Дагоберта», т. е. в 632 или 633 г., славянское войско вторглось в Тюрингию. Дагоберт из города Меца «прибыл в Майнц, предполагая перейти Рейн и имея с собой отряд избранных храбрых мужей из Нейстрии и Бургундии с герцогами и графами»⁶. Очевидно, поход Дагоберта не имел никакого успеха, так как дальнейших известий о нём не содержится. «Хроника» повествует, что саксы направили в это время послов к Дагоберту, предлагая защищать границы франкского государства от славян на условии освобождения их от старой дани Меровингам в размере 500 коров в год. Король принял предложение саксов, и они скрепили своё обещание клятвами⁷. Однако по известию «Хроники», «из этого обещания мало что вышло»; единственным результатом договора было лишь то, что саксы освободились от дани⁸.

Очевидно, авторитет Меровингов на восточной границе сильно упал вследствие успехов славян, перешедших в энергичное наступление, и Дагоберт, вынужденный перейти к обороне, оказался в крайне затруднительном положении. Пользуясь этим затруднительным положением франкского

¹ «*Conversio*», с. 4. MG. SS. T. XI, p. 7.

² См. Zeuss «*Die Deutschen und die Nachbarstämme*» (München). 1837. S. 737. Anmerkungen. Ср. Dvornik «*Les slaves. Byzance et Rome au IX-e siècle*», p. 6. n. 3. Paris. 1926.

³ Zeuss. Op. cit., S. 637. Anmerkungen.

⁴ См. об этом Dvornik. Op. cit. p. 6—8. Ср. Niederle L. «*Manuel*». T. I, p. 88.

⁵ См. Niederle «*Manuel*». T. I, p. 65.

⁶ Fregedgar. I. IV, c. 74. MG. SS. rerum merovingicarum. II, p. 158.

⁷ Ibidem.

⁸ Ibidem.

короля, саксы фактически уничтожили его гегемонию над ними. В следующем, одиннадцатом году правления Дагоберта (633 или 634) виинды, по сообщению «Хроники», «сильно свирепствовали по повелению Само и, часто переходя свои границы, совершали вторжения в Тюрингию и другие области, опустошая царство франков». Тогда Дагоберт, созвавши совещание магнатов, постановил дать Австразии особое управление в целях повышения её обороноспособности в борьбе со славянами¹. В Тюрингии, которая больше всего подвергалась славянским набегам, был поставлен герцог Радольф², который, однако, вскоре перестал признавать власть франков и поднял против них открытое восстание. В 641 г. он разбил войско сына Дагоберта — короля Австразии Сигиберта — и, «превознесённый гордынею, почитая себя в Тюрингии королём», держал дружбу со славянами царства Само³. Это, очевидно, надо понимать в том смысле, что герцог самостоятельно заключил мирный договор с Само, урегулировавший славяно-тюрингские отношения. В дальнейшем о славяно-франкских отношениях при Само сведений в «Хронике» не имеется.

Союз славянских племён, возглавляемый Само, при господстве родовых отношений и отсутствии крепкой внутренней связи между отдельными кровными объединениями славян мог быть только временным союзом, вызванным условиями напряжённой борьбы с враждебными соседями, и поэтому со смертью Само распался. Однако государство Само при своём сравнительно кратковременном существовании сыграло огромную роль в истории части южных и, особенно, западных славян: оно освободило их от аварского ига, открыло путь к экспансии славян за Салу, в Тюрингию, и югозападнее — во Франконию, к Майну. Поселения славян в этих местностях, отмеченные известиями VIII в., прямо связаны с победами Само. Славяне, объединённые Само, не только проявили свойственную им воинственность, но и обнаружили выдающиеся организаторские способности, благодаря которым они сумели нанести сокрушительные удары аварам и соединённым силам германских племён, возглавляемых франками. Время Само навеки останется блестящей страницей в истории многовековой борьбы славян за свою самостоятельность и независимость.

В заключение несколько слов о славяно-аварских отношениях после распада государства Само. Паннонские славяне продолжали борьбу с аварами и по смерти Само; возможно, что часть их снова под-

чинилась власти хагана. Другая часть, воюя с аварами, обратилась за помощью к соседним баварам и призвала их верховную власть, хотя продолжала управляться собственными князьями⁴. Известно, что при Карле Великом паннонские славяне оказали франкам энергичную поддержку в борьбе с аварами и один из хорутанских князей — Войломвир — принимал деятельное участие в захвате и разорении аварского кринга за Дунаем⁵. После побед Карла Великого славянский элемент в Паннонии стал усиливаться переселением сюда моравов и словаков, и славяне стали сильно теснить остатки аваров, принявших крещение и признавших свою зависимость от франков. Не будучи в силах противостоять славянам, авары неоднократно просили франков защитить их от славянских нападений⁶. В 811 г. Карл Великий послал даже войско в Паннонию, «дабы положить конец распрям гуннов с славянами»⁷. В том же году представители аваров и паннонских славян приглашены были к императору в Ахен; очевидно, для примирения их⁸. В 822 г. снова упоминаются послы от «проживающих в Паннонии аваров», явившиеся к императору (Людовику Благочестивому) с дарами и, очевидно, с новыми жалобами⁹. В последний раз авары упоминаются в «Conversio Carantanorum», составленном, как уже было сказано выше, около 870 года. В главе III «Conversio» читаем такую краткую историческую справку: «Гунны, изгнавши римлян, готов и гепидов из Нижней Паннонии, завладели той страной, но затем франки и бавары совместно с хорутами одолели их, сокрушивши непрерывными войнами. Тех же, кои обратились в (истинную) веру и согласились принять крещение, сделали королевскими данниками. И землю, коею владеют остатки их, они продолжают удерживать, уплачивая дани королю до настоящего дня»¹⁰. Это — последнее известие об аварах, которые в дальнейшем, надо полагать, слились с осевидами на Среднем Дунае мадьярами. Ко времени составления нашей «Повести временных лет» исчезли всякие следы когда-то могущественных аваров, и вполне понятно то, что говорит о них составитель «Повести», живший в XII в.: «бог потреби я, и помроша вси, и не оста ся ни един обрин, и есть прятча в Руси и до сего днѣ: погыбоша акы обри, их же вѣсть ни племѣне, ни наследька»¹¹.

⁴ Conversio Carantanorum, с. 4. MG. SS. T. XI, p. 7.

⁵ Annales regni Francorum ad a. 796.

⁶ Ibidem, ad a. 805.

⁷ Ibidem, ad a. 811.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem, ad a. 822.

¹⁰ MG. SS. T. XI, p. 6.

¹¹ Шахматов А. «Повесть временных лет». Т. I, стр. 11; II пр. 1916.

¹ Fredegar. IV, с. 75, p. 158—159.

² Ibidem, с. 77, p. 159.

³ Fredegar, I. IV, с. 87, p. 164—165.